

Глава 20: В первый день обучения открывается окно статуса (IV)

“Отсортировать и отфильтровать, три и там...”

Потребовалось три дня, чтобы дойти до этой точки. Айвен встал, потирая уголки глаз, напряжённых от нагрузки.

Критерии сортировки были следующими:

Внезапное появление человека со значительно измененной личностью или поведением, люди, проявляющие странное поведение.

Получить дополнительную информацию было бы невозможно без помощи разведывательного бюро, так как это означало бы прямое вторжение в аристократические круги

“Проблема в этих людях”.

Один - сирота, зачисленный по программе стипендий за практические навыки, в то время как двое других связаны с наследным принцем, происходя из аристократических семей.

Вмешиваться - сложная задача. Даже если Айвен скроет свое участие, проследить за ним, вероятно, приведет к разведывательному бюро, которое находится под командованием Елизаветы. Провоцирование аристократии без конкретных доказательств может нанести ущерб политическому влиянию Елизаветы.

“Неужели так сложно похитить всех троих...?”

Айвен постучал по столу, представляя себе звук, который мог бы издать Дмитрий, если бы у него была обида (звук, похожий на тот, который он мог бы выразить Елизавете).

Один из них - первокурсник на полной стипендии, уже тщательно проверенный, несмотря на то, что он сирота. Бездумное провоцирование может привести к сложной ситуации.

Двое других - отпрыски влиятельных аристократических семей. Просто похитить их, естественно, невозможно.

Если бы кто-то действительно был ‘одержимым человеком’, он мог бы действовать более смело, но сейчас это просто подозрение без подтвержденных доказательств.

Следовательно.

“Отметь этих троих и понаблюдай за ними некоторое время”.

Убить можно в любое время.

Даже похищение не слишком сложно.

Однако для чистого, безупречного маневра подготовка жизненно важна.

Поэтому через три дня Айвен решил начать работать в академии.

С того дня пошли слухи о появлении монстров в университете Святого Яна.

В ловушке паутины злобы и судьбы, Экдизис, брошенная судьбой, имела ограниченные возможности.

К счастью, семестр только начался. Независимо от первого впечатления, всегда был шанс изменить обстоятельства.

Например, поиск кого-то, 'к кому даже мой дядя не осмелится приблизиться', был одним из вариантов.

“Дочь друга отца...!”

Неважно, было ли это родительским распоряжением или совпадением, было интригующе, что дети героев были в одном классе.

Как бы беспечен ни был ее дядя, он не стал бы безрассудно приближаться к ребенку героя.

Это привело к этой встрече за обедом.

“Приятно познакомиться. Ох, госпожа Эйнарсдоттир... можно так к вам обращаться?”¹

“О, это просто означает ‘дочь Эйвара’. Пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне Экдизис”.

“Хм... но вы же... принцесса, не так ли?”

“Ха-ха-ха, принцесса. Меня никогда так не называли раньше; это почти доводит до слез”.

(Примечание переводчика: имя Экдизис - Экдизис Эйнарсдоттир (Экдизис, дочь Эйвара), поэтому представитель думал, что это ее фамилия.)

Экдизис, расчувствовавшись, с энтузиазмом пожала руку очаровательной девушке.

“Ох, я была немного невежлива...? Мне жаль. Я знаю Изабель, так что... вы ведь первокурсница на факультете рыцарей, не так ли? И ваше имя...?”

“Я Юри Франк. Госпожа Экдизис. Пожалуйста, называйте меня Юри”.

“Эсси, перестань трясти руками, отпусти и отойди. Ты ведь из королевской семьи, помнишь?”

“Извините!” Она вернулась на свое место и сказала: “Ох, но я ничего не знала о дворянских семьях в Красиловском дворе!”

“Ты не знала? Ты влипла в неприятности, знаешь ли?”

Изабель хихикнула и толкнула Экдизис, притворившись, что ее происхождение ничуть не важнее, чем королевское.

Когда Экдизис, все еще озадаченная, заколебалась и покраснела, Юри заговорила.

“Я всего лишь сирота. Франк даже не моя настоящая фамилия, честно говоря”.

“Более того, Юри - обычно мужское имя. Выживать на улицах сложно, используя женское имя”.

Юри ответила беззаботным смехом. Изабель ухмыльнулась и повернулась к Эдизис.

“Эту полностью стипендиальную студентку в нашем отделении. Она невероятно искусна в обращении с мечом.”

“Вау, даже больше, чем Изабель?”

“Безусловно, даже лучше, чем Оскар. Честно говоря, я был удивлен. Откуда она взялась?”

“Это слишком высокая похвала. Мне просто повезло.”

“Удача тоже является частью чьей-то силы.”

Эдизис почувствовала теплое, утешительное чувство.

Да, вот оно. Это правильно.

Живой источник, теплое солнышко, комплименты по поводу навыков друг друга во время еды, участие в дружеских соревнованиях... идеал.

Незаметно для себя, она вытерла слезы. К настоящему времени ее дядя мог уже болтать со студентами рыцарского отделения; она насильно изгнала этот образ из своего сознания.

Изабель, Эдизис и первокурсник.

Иван сидел высоко на дереве, наблюдая и делая записи.

Он не мог подслушать их разговор, но был опытен в подслушивании.

Беседа была непринужденной. Имя было либо Юрий, либо Юли.

Оба имени были в списке первокурсников, но если они были в его “списке подозреваемых”, то это, скорее всего, Юрий.

Это создает проблему. Из всех людей, 'подозреваемый' общается с группой героев и носит имя 'Юрий'.

Естественно, в Красиловской культурной зоне это имя мужское. Однако в Корее и далее на 'Северо-Востоке Азии' оно используется как женское.

Если есть женщина, которая использует имя Юрий, вероятность того, что она 'одержима человеком', высока.

Он подчеркнул красной линией одну строку в линии подозрения.

“Что он делает?”

Энрике, в широкополой шляпе, посмотрела на своего ученика Ивана.

Обычно он был чувствителен, и приблизиться на такое расстояние было трудно, но, казалось бы, он не осознавал ее присутствия, что указывало на его сильную сосредоточенность.

Она проследила за взглядом Ивана. Далеко-далеко, на скамейке шумели какие-то первокурсники.

“Это Изабель...? А этот похож на Эдицис... они знают друг друга уже давно... а вот этого я не знаю.”

Подумав о том, чтобы проверить, как и было поручено разведывательным бюро, она обнаружила, что он следует за новичками, наблюдая за сценой, как оперативник.

“Его стиль не изменился. Разве он не слишком усердствует в своей роли?”

Иван сохранял свой обычный бесстрастный взгляд, умело вливаясь в фон с видимым безразличием. Это был его обычный, педантичный взгляд, почти навязчиво сосредоточенный на своей цели.

Энрике просто пожала плечами и скрылась в тени.

“Юджин! Пойдем со мной! Какие у тебя сегодня днем занятия? Я иду на библейскую герменевтику!”

“У меня экзегетика Евангелия. Извини.”

“О, нет! Тогда увидимся позже... учись хорошо!”

Улыбнувшись и проводив студента, чье имя он не смог вспомнить, молодой человек по имени Юджин застыл в своем выражении и зашагал по коридору лекционного зала.

Это было утомительно. Более того, это было озадачивающе.

Если бы он знал, что ему придется так много учиться, он, возможно, не выбрал бы теологию, но в то время это казалось самым подходящим вариантом.

“Я не могу использовать мое тело для такого рода вещей.”

Это было ясное заключение. Но никогда не державший в руках кухонный нож, теперь внезапно вступить в бой с монстрами или демонами было невозможно.

Однако выбрать профессию, полностью исключающую бой, было столь же проблематично. Ему пришлось выбрать профессию, напрямую связанную с этой областью.

Таким образом, теология. Через курс священства он мог научиться различным баффам, лечебным навыкам и даже святым ударным заклинаниям.

“И это тело обладает мастерством в фехтовании.”

Главный герой “Безумного Мечника Северного Герцогства”, Юджин, был гением фехтования. Это было очевидно из системы.

В то время как окружающие первокурсники демонстрировали скромный рост между 8 и 10 уровнями, демонстрируя незначительные боевые навыки, это тело достигло замечательного подвига, достигнув “Мастерства Меча Ур. 5” в первый день владения.

Он уже превзошел уровень преподавателя первого курса в Рыцарском отделении Академии университета Святого Яна. Другими словами, он превзошел уровень первокурсника.

Однако, сложность заключалась в технической стороне обучения фехтованию и использовании его для убийства — два совершенно разных аспекта.

Для современного корейца, который никогда даже не сворачивал шею курице, это была чрезвычайно трудная задача...

«Итак, священником было бы лучшим вариантом...»

Тыловая линия, которая не требует действий на передовой. Достаточно исцелять или бросать несколько заклинаний, и даже владение мечом лучше среднего приемлемо.

Обычно говорят, что реальный навык следует превращать в побочную работу. Разве не естественно, что айдол с превосходными актёрскими способностями набирает большую популярность, чем актёр-методист?

Своеобразная проблема, возникающая здесь:

Во-первых, учебная программа на факультете теологии в университете Св. Джана столь же интенсивная, если не более интенсивная, чем в современной Корее.

Во-вторых, за ним следует подозрительно выглядящий, невозмутимый Санта-Клаус.

«Кто, чёрт возьми, это...!»

В оригинальном романе такого события не было. Фактически, он изображал совершенно другой мир по сравнению с оригинальным сюжетом. В оригинальном романе не было тонко радикальной Красной Империи, не было появлений повелителей демонов или героями отрядов. В основном это была средняя «семейная сага», вращающаяся вокруг сражений между злыми кланами волшебников и охватывающая около 1000 эпизодов!

Единственным общим между этим миром и тем романом было знакомое древо навыков, интерфейс статуса и знакомые ситуации внутри кланов.

«Северный великий князь...? Как может быть Северный великий князь, когда сама страна Красилов находится на севере!»

«И почему я не могу видеть его уровень...!»

Известно, что обозначение меняется на «???», когда уровень разрыва превышает обычный

уровень.

Однако даже у этого есть свои пределы. Почему уровень садовника Академии отображается именно так? Он также сокрушался по поводу того, что даже уровень его главного клана составляет 59.

Краем глаза он заметил широко раскрытые, бородатые чудовища, которые смотрели на него с дерева.

По-видимому, никто вокруг этого не заметил, поэтому он попытался игнорировать это, но смутно видел это с помощью своей [Расширенная интуиция 3 уровня].

«Он следит за тремя людьми».

Энрике была уверена. Первоначально она думала, что он был назначен для защиты членов Геройской партии, но затем поняла, что Иван следит за определёнными учениками по определённой причине.

Проблема заключалась в том, что... у этих троих не было ничего общего. Один был с факультета теологии, другой с факультета рыцарства, а третий с факультета магии.

Их происхождение вообще не совпадало — сын дворянина, сирота и младшая дочь писателя. Это просто не складывалось.

«И его манеры. То, как он смотрел, пригнувшись в кустах, напоминало хищный взгляд... почти как взгляд на врага».

«Разве мы не должны прикасаться к этим студентам, не так ли?»

Сирота, чуть не взломавший дверь, чтобы поступить на стипендию, похоже, привлекает внимание с разных сторон. Двое благородных детей — из аристократических семей.

Это, очевидно, личности, связанные с королевской семьёй. Невмешательство — разумно, особенно учитывая, что оба они принадлежат к факультетам магии и рыцарей. Если есть один общий фактор, то это то, что главы факультетов не из Красилова.

Естественно, факультет теологии контролируется святым, а факультет магии управляется эльфами Калиона. Другими словами, причинение вреда ученикам будет создавать существенные проблемы.

«Конечно, нет. Он не пойдёт на такую крайность...»

Энрике усмехнулась, но в глубине души она думала, что этот сумасшедший может сделать это по какой-то причине.

Плут героической партии, вампир, на протяжении века правивший в переулках Френчекайи, всегда был готов вмешаться в чрезвычайных ситуациях и следовал за преследователем учеников.

«Он посмотрел мне в глаза».

Хотя он находился далеко от главного здания факультета теологии, этот ребёнок узнал меня.

Иван с запавшими глазами уставился на молодого человека из «списка подозреваемых».

Евгений Ноков Карамзин.

Евгений - самое обычное имя, ничего особенного. Но имя Евгений также можно интерпретировать как Юджин в азиатской культурной сфере. Естественно, оно имеет другое значение, чем у католического святого Евгения.

Следовательно, очень вероятно, что этот человек, указанный в «списке подозреваемых», является «трансмигратором».

Иван сделал две красные подчеркнутые линии. Обнаружение скрытия, подозрительных движений и подозрительного имени.

1. Слово «dottir» в конце предложения на исландском языке означает «дочь». Это патронимический суффикс, производный от имени отца. В исландской традиции фамилия ребенка образуется путем добавления родительного падежа имени отца к суффиксу «-dottir» для дочерей или «-son» для сыновей.

Если у вас есть какие-либо вопросы или предложения по переводу, не стесняйтесь комментировать.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3819319>